

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Силлов, Дмитрий Олегович.
С36 Закон лесника : [фантастический роман] / Дмитрий
Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. —
(СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-114700-6

Лесник всю свою жизнь посвятил лишь одной цели —
сохранению чернобыльской Зоны.

И когда она в опасности, лесник готов на всё, чтобы за-
щитить ее.

Сталкер по прозвищу Снайпер не только изменил про-
шлое и будущее Зоны. Теперь под угрозой ее настоящее...

Узнав об этом, лесник принимает решение убить Снай-
пера. И это вполне возможно, ведь леснику дает силы сам
Монумент, наиболее известная и загадочная аномалия Зоны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114700-6

© Д. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Хронология романов о снайпере

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
КРЕМЛЬ 2222. Юг
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Счастье для всех
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ,

Анастасию Калябину, выпускающего редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ,

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по чернойбыльской Зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининца, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Розенфельда и Алексея Загребельного, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov> за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Пролог

Оно был похож на огромное сияющее надгробие, которое кто-то невероятно сильный сорвал с могилы мертвого колдуна, приволок сюда и поставил вертикально. Просторный зал, в котором оно находилось, заполняли горы мусора — бетонные блоки, стальные балки, разбитое офисное оборудование, огромные приборные панели с разбитыми экранами...

Среди этого разнообразного хлама надгробие, горящее ровным голубоватым светом, выглядело странно, необычно — и зловеще. Настолько, что чем ближе подойдешь к нему, тем сильнее ощущается дрожь во всем теле, да такая, что руки еле удерживают старую винтовку с перебитым пулей ремнем, который и надо бы снять да выбросить, а сил уже нету. Их едва хватает лишь на то, чтобы переставлять ноги, но каждый шаг дается с всё бóльшим трудом. Так часто бывает в жизни: вроде вот она, цель, видна уже, близка, только руку протянуть — а тело подводит, не слушается, еле тащится позади твоего рвущегося вперед неистового желания, словно старый мешок, набитый ненужным хламом...

За человеком, с невероятным трудом продолжавшим идти вперед по растрескавшемуся от времени

бетонному полу, тянулся багровый след. Правый рукав его телогрейки потемнел и набряк кровью, а на шапке-ушанке, если присмотреться, можно было заметить след от пули, пролетевшей по касательной — черный росчерк, автограф смерти, пролетевшей мимо.

Он был немолод, этот упрямец, продолжавший свой путь несмотря на ранение и усталость. Седая борода и лицо, изрезанное морщинами, свидетельствовали о тяжелом грузе прожитых лет, давящем на плечи, гнущем к земле. Другой бы давно уже сдался, лёг на бетон и тихо умер от кровопотери.

Другой.

Но не он...

Один раз человек споткнулся об чей-то раздавленный череп и чуть не упал. Но сумел устоять на ногах и даже сделать еще десяток шагов.

Теперь сверкающая цель была рядом, руку протяни — и коснешься зеркальной, словно искусственно отполированной поверхности. Но раненый не стал трогать ее, хотя такое желание присутствовало. Хотелось понять, какая она на ощупь, эта самая знаменитая аномалия Зоны, дойти до которой мечтает каждый сталкер.

Однако порой протянуть руку — это усилие, которое лучше потратить на что-то другое. Человек опустил приклад на пол, тяжело оперся о винтовку и тихо произнес:

— Вот и я пришел к тебе, Монумент. Не думал никогда, что придется тащиться сюда как «отмычка» распоследняя, однако от судьбы не уйдешь.

«Твой путь окончен, — прозвучало в голове раненого. — Но... я не вижу твоего желания».

— Я и сам его не знаю, — усмехнулся старик. При этом из уголка его рта вытекла капля крови и запуталась в бороде, оставив на ней багровую дорожку. — Поздно мне хотеть чего-то для себя, а ты ж, поди, только такие желания и видишь. Шкурные, что от жадности да от глупости человеческой. У меня же только одно есть — чтоб места эти, Зону мою, всякая нечисть не трогала своими грязными лапами. Я ж природу и зверюшек, в ней живущих, еще до аварии в меру сил своих берег как мог. А после нее и подавно. Мне что обычный лес, что мутировавший — без разницы. Как и существа, что в нем проживают. И дерево, и зверюшка — они ж живые. И жить хотят. Но не всегда люди дают им такую возможность. Убивают и тех, и других без жалости. Таких людишек самих выкорчевывать надо, выпалывать, как сорняки. А у меня уже силы не те...

«Чего ты хочешь?» — вновь раздался в голове старика бесплотный и бесстрастный голос. А может, и не было никакого голоса, и всё это не что иное, как глюки предсмертные, что случаются от сильной кровопотери?

Но всё-таки старик ответил:

— Силы я хочу безграничной, чтоб Зону беречь как родную. Люблю я эти места всем сердцем, и если надо, готов за них жизнь отдать. Знаю, как ты исполняешь желания, потому прошу: или исполни, или убей. Мне всё равно помирать скоро, так хоть сталкеры скажут: мол, красиво ушел лесник. Добрался до Монуумента, загадал что-то — и окочурился, как и все остальные, кто до него дошел.

Монуумент излучал ровный свет цвета чистого неба — холодный, мертвый, безжизненный. Но по-

рой там, за полированной стеной аномалии, мелькали какое-то сполохи.

Лесник слишком долго наблюдал за природой зараженных земель и за эти годы научился отличать мертвое от живого. Монумент, несомненно, не был просто огромным аномальным кристаллом, способным криво отражать чужие желания, исполняя их как придется. Сейчас лесник точно знал: перед ним живое существо, способное думать, принимать решения — и действовать так, как оно сочтет нужным.

Сполохи стали чаще, суетливее — и внезапно пропали. Свет, исходящий от Монумента, внезапно усилился, стал нестерпимо ярким — настолько, что леснику пришлось даже прикрыть глаза, чтобы не ослепнуть.

«Ты хочешь блага для Зоны, человек, — проговорил в голове лесника мертвый голос, ставший сейчас явно громче и отчетливее. — Ты желаешь получить силу или смерть. Так прими и то, и другое».

Аномальный свет внезапно стал ярче в сотни раз. Он пробил слабый кожистый барьер век и ударил по глазам, словно огненным хлыстом. Старик закричал от невыносимой боли, но его крик потонул в потоке света, пронизавшего собой всё — и мозг, отравленный испарениями Зоны, и израненное тело, жаждущее лишь отдыха. И уже неважно какого — кратковременного возле сталкерского костра или же вечного, свободного от любых, даже самых искренних и чистых желаний.

* * *

Портал с характерным хлопком закрылся за нашими спинами.

Перед нами лежала Зона. Всё та же, вечная, как сама Вселенная. Уже и представить сложно нашу планету без этих проплешин на ее теле, которые совершенно справедливо называют зараженными землями. Здесь в той или иной мере ядовито всё.

Воздух, пропитанный испарениями гнилых болот и радиоактивных могильников.

Земля, порождающая отравленную серую траву и кормящая деревья-мутанты токсичными подземными водами.

Небо, слабокислотными дождями плачущее над медленно разрушающимися строениями.

И люди, чьи тела в той или иной степени поражены лучевой болезнью, а души — неутолимой жаждой наживы.

Но для нас, истинных сталкеров, Зона стала домом, по которому мы скучаем, покинув его, — и который всегда проклинаяем, вернувшись обратно.

— Это что за нахрен?

Я повернул голову.

На морде Хащца было написано недоумение, довольно быстро трансформирующееся в ярость. Белые глаза мутанта стремительно наливались кровью, а ротовые щупальца возмущенно топорщились.

Я на всякий случай незаметно коснулся двумя пальцами рукояти своей вновь обретенной «Бритвы». Бес его знает, что там у Хащца в голове случилось после перехода через портал. Вдруг умом тронулся от переживаний, и сейчас придется защищать свою жизнь от безумного мутанта. При этом не верю я, что из автомата МР5, который болтался у меня на плече, можно завалить взрослого ктулху. Этого жуткого вампира Зоны, способного за пару минут высосать из человека всю кровь, и из «калаша»-то не всегда убить удастся, даже высадив весь магазин в упор. А уж пистолетная пуля ему как слону дробина.

— А чего ты ожидал? — осторожно поинтересовался я.

— Как чего? — возмутился Хащц. — Очевидно же! Тропический остров, солнце, пальмы, молодые самочки...

— Самочки ктулху? — уточнил я.

— Ну да! А ты куда нас отправил? Это ж сто процентов Зона, и пусть у меня все когти вывалятся, если я не прав!

Понятно. Мой спутник отчего-то был уверен, что на курортных островах водятся юные девы его породы. И когда мы обсуждали, куда нам податься с помощью моей «Бритвы», похоже, Хащц имел в виду именно

такой ктулхий рай. М-да, похоже, мы друг друга не поняли.

Впрочем, неудивительно. Хашщ родился и вырос в Зоне, некогда сожженной Большим выбросом, поэтому о Большой земле имел весьма смутное представление. Пришлось его вкратце просветить, после чего мутант немного успокоился и заметно сник.

— То есть, получается, мне теперь до конца жизни по Зонам мотаться? — буркнул он себе под нос.

Ярость мутанта уступила место грустному безразличию, и я снял руку с ножа. Разбираться со мной Хашщ передумал, и это радовало. Ибо не уверен я, что даже с помощью «Бритвы» справлюсь с ктулху, который с помощью Кольца Черного сталкера стал разумным, словно настоящий человек. Бывали, конечно, в моей биографии битвы с представителями его породы, но то, что я после них оставался в живых, это чистое везение. И не более того.

— До конца, не до конца — посмотрим, — уклончиво сказал я. — Жизнь покажет.

— Ладно, — вздохнул Хашщ, поправляя свой автомат Калашникова, висящий на плече. — И что это за Зона?

— Та, откуда я пришел изначально, — сказал я. — Во всяком случае, очень надеюсь на это.

— А время какое?

— Надеюсь, что мы не опоздали, — сказал я, доставая свой старенький, выдавший виды КПК. Включил, подождал, пока загрузится, посмотрел на дату, что высветилась на дисплее. И кивнул.

— Успели.

— К чему успели? — с легким раздражением в голосе поинтересовался Хащц.

— К началу старой истории, — сказал я. — Которую надо изменить.

— Ни хрена не понимаю, — покачал головой ктулху.

— Долго объяснять, — пожал плечами я. — Идти надо.

— Далеко?

— В Припять, — ответил я.

* * *

Лесник открыл глаза.

Он лежал на бетонном полу. Сверху нависал потолок, сваренный из ржавых стальных балок. Лесник отлично видел пятна коррозии, местами проевшие железо чуть не насквозь, и даже стальные заклепки, державшиеся на честном слове. В последние годы зрение стало подводить — но не сейчас. Несмотря на полумрак зала, детали высокого потолка были превосходно различимы, словно лесник смотрел через прибор ночного видения с шестикратным увеличением.

Но прибора не было, он всё видел своими глазами. А еще не было ломоты в костях, вечной спутницы пожилого сталкера, много лет прожившего в сыром, холодном помещении. Усталости тоже как не бывало. И раздрающей боли в руке, простреленной бандитами, тоже не чувствовалось.

Лесник попытался встать — и у него это получилось неожиданно легко, словно ему вновь было восем-

надцать лет. Потрясающее ощущение вернувшейся молодости, которое он успел позабыть за долгие годы.

Он осмотрелся, припоминая, как оказался здесь, в зале Монумента.

Ну да, однажды к нему пришло осознание того, что больше не может он один поддерживать порядок в Зоне, что молодые беспредельщики сильнее, быстрее и наглее, и не будет на них управы, как ни старайся. Что жизнь, в общем-то, прожита зря, так как многие уже смеются над его попытками сохранить Зону от людей, растаскивающих ее по кусочкам, и что не нужна никому его самоотверженная работа, кроме него самого и, может быть, Зоны, в чем он уже не был уверен...

И тогда лесник решился. Собрал рюкзак, взял старую верную винтовку-трехлинейку и пошел к Монументу, чтобы наверняка узнать, нужен ли он Зоне. Или умереть. Это уж как получится.

Он дошел, безжалостно убивая по пути тех, кто пытался встать у него на пути. Да, эти люди и мутанты были частью Зоны, но для того, чтобы организм оставался здоровым, порой нужно вырезáть из него больные части. И лесник делал это привычной рукой, словно хирург, что по локоть в чужой крови совершает благое дело. Убивать тех, кто пытается убить тебя, это не преступление перед Зоной, а необходимость. Иначе кто будет охранять ее от всякой нечисти, если лесника убьют? Правильно, никто. Поэтому он стрелял, колот штыком, бил прикладом — и вот наконец оказался там, куда дошли очень немногие.

И Монумент выполнил его желание!